

О д н а с т р о к а

Назиб Жиганов. Революция подняла его от горького сиротства после смерти отца, татарского рабочего Нижне-Уральска, до народного артиста Союза ССР, крупнейшего советского композитора.

«Я пою, чтоб мир был светел...»

Одна строка из его песни вобрала в себе, как в фокусе линзы, всю идейную и эстетическую программу композитора. Если ознакомиться со всеми восемью операми Жиганова, увидишь, при всем многообразии музыкаль-

ных образов и языка его, ту же генеральную тему борьбы народа за счастье.

Опера «Джалиль» стала событием не только в татарском искусстве, но и во всей советской музыке. Либретто оперы рождено Моабитской тетрадью Джалиля. Не надо обладать большой зоркостью, чтобы увидеть много общего между Джалилем и Жигановым, и прежде всего — органическую цельность художника и гражданина, единство эстетических принципов.

Татарский национальный поэт Муса Джалиль, может быть, самый национальный из многих лучших национальных поэтов, стал крупнейшим поэтом советского народа.

Так и Жиганов. Он говорит с татарским народом на близком ему языке, и многовековые народные традиции соединяет с богатством форм и выразительных средств, выработанных всем развитием русской и мировой музыки.

«Я пою, чтоб мир был светел...»
Одна строка, а отразила всю жизнь и все творчество композитора.

Мы рассказали о трех казанцах, трех гражданах нашего города. А сколько можно было рассказать о других! И заметьте: хороший человек всегда удивляет. Вероятно, это от неистощимого богатства его мысли, чувства, таланта.

Ян ВИНЕЦКИЙ.
О. ФАЙНБЕРГ.